

Глава 5. Солнечный Утренний Труд
Солнце только начинало прокрадываться сквозь щели в бамбуковых жалюзи, окрашивая комнату в нежные розовые тона, когда Юй Цинцзе проснулся. Дедушка Чан и Чан Хао, делившие с ним крохотную комнату, уже были на ногах. — Мы вас разбудили? Еще рано, ложитесь спать, — торопливо проговорил дедушка Чан, заметив, как Юй Цинцзе поднимается. Чан Хао, с благодарностью в голосе, добавил: — Спасибо вам за чтение романов Хо Ло. Юй Цинцзе было неловко продолжать лежать, когда хозяева уже встали. Всю прошлую ночь он провел на раскладушке, слишком стесняясь занять место на узкой лавке, предназначенной для деда и внука. Как они умудрялись спать втроем на ней, когда он был в коме, он так и не понял. Сон его был тревожным. Непривычная обстановка, шок от попадания в другой мир, мысли, которые не давали покоя, — все это мешало заснуть. К тому же, духота, сетка на кровати, не пропускающая воздух, и надоедливый комар, жужжащий где-то в темноте, не давали ему покоя. — Хотите помогу скосить траву? — предложил Юй Цинцзе, зная, что дедушка Чан и остальные отправляются на поле. Дедушка Чан, с беспокойством глядя на его ногу, покачал головой: — Нет, сначала залечи травму. Если хочешь помочь, то помоги потом Сяохао высушить просо. Юй Цинцзе, боясь показаться неловким, согласился: — Хорошо. Время работы утром было недолгим, и он чувствовал, как нога и ступня ноют от боли. К тому же, он был уверен, что Чан Ле и остальные уже вернулись с поля. Но он все равно согласился, не желая отказываться от помощи. Чан Ле уже расстелил соломенные циновки для сушки проса, аккуратно разложив на них зерна. Он вышел вместе с дедушкой Чаном, неся два огромных деревянных ведра. Юй Цинцзе застал Чан Хао на кухне, сосредоточенно наблюдающего за огнем, на котором варилась каша. — Сяохао, твой брат принес большие ведра, чтобы собрать просо? Разве нет корзины? — удивился Юй Цинцзе, глядя на деревянные ведра, размером с его детскую ванночку. Он помнил, что два таких ведра весили не меньше тридцати кати, а если их наполнить просом... Чан Хао, зевая, поставил таз с водой у камня возле кухни. — Нет, это бочка. Когда мой брат вернется, он принесет воду. — О, такая большая бочка! — удивился Юй Цинцзе. — Да, это специально сделанная бочка. Ее можно наполнить одним зачерпыванием. Мой брат говорит, что обычные ведра слишком малы, и их приходится таскать слишком много раз. — ...О, вот оно что! — кивнул Юй Цинцзе. — Мой брат просто молодец! — искренне похвалил он. Такое хрупкое тело, а какая сила! Чан Хао, с нескрываемой гордостью, продолжал хвалить брата: — Конечно, эти ребята не такие сильные, как мой брат. Он один может поднять дерево, а они трое — нет. Он может сделать все! — ...Действительно сильный! — согласился Юй Цинцзе. Чан Хао, довольный своим рассказом, повернулся к Юй Цинцзе. — Брат Юй, можете поспать еще немного. Вам не обязательно просыпаться так рано. Мой брат и дедушка не вернуться к завтраку, пока солнце не взойдет. Он протянул Юй Цинцзе ивовую палочку, которую Чан Ле приготовил заранее. — Вот, почистите зубы. Юй Цинцзе, размышляя о том, как чистить зубы в этом мире, с интересом наблюдал за Чан Хао, который откусил кусок от корня ивовой палочки, очистив ее от коры. — Хорошо, я обычно встаю рано, — ответил Юй Цинцзе. Он был удивлен, узнав, как просто и эффективно чистили зубы в древности. Подражая Чан Хао, он чувствовал себя немного странно, но свежий вяжущий вкус ивовой палочки был вполне приятен. Закончив с гигиеной, Юй Цинцзе попросил Чан Хао следить за огнем. Сам же он взял грабли для сушки, чтобы разрыхлить просо на соломенных циновках. Он был знаком с этой работой с детства, когда помогал дедушке. Аккуратно разложив траву для сушки, он принялся за очистку зерен от шелухи с помощью мельницы. Закончив с просом, Юй Цинцзе подошел к кухне. Каша уже была сварена и остывала в холодной воде. Чан Хао чистил сушеную редьку. — Это то, что нужно сделать утром? — спросил Юй Цинцзе. Чан Хао кивнул: — Да, я не очень хорошо готовлю, и это невкусно. Я просто промываю зерна и варю их. — Я приготовлю, — предложил Юй Цинцзе. Глаза Чан Хао загорелись. — Ты умеешь готовить? — спросил он с любопытством. Юй Цинцзе кивнул: — Да. Он не просто умел, а был поваром по профессии. — Тогда, старший брат Юй, пожалуйста, приготовьте. Я разведу огонь, и мы поедем, когда вернутся дедушка и брат, — обрадовался Чан Хао. Юй Цинцзе осмотрелся. На кухне были только масло, соль, соевый соус, уксус, несколько перцев, четыре огурца и сладкая

картофельная лоза. Все было свежим, очевидно, принесенным Чан Ле утром. Юй Цинцзе был поражен. Трава скошена, овощи собраны, каша сварена, просо высушено — какой же трудолюбивый этот молодой человек! Узнав от Чан Хао, что они любят острую пищу, Юй Цинцзе взял два огурца, нашинковал их и смешал с молотым перцем. Затем он нарвал листья сладкого картофеля, оставив только стебли. Чан Хао с интересом наблюдал за ним, а сам ловко чистил сушеную редьку, умело нарезая стебли сладкого картофеля на кусочки. Но когда Чан Хао увидел стебель сладкого картофеля, его лицо выразило замешательство. Пожалуйста, предоставьте текст, который нужно переработать. Я с радостью сделаю его более естественным и литературным, сохранив сюжет, героев, суть и стиль, используя литературные приемы и выразительность. Не забудьте про знак тире перед прямой речью! □

<http://bllate.org/book/15392/1358243>